

Камо грядеши?

Заметки о III Всероссийском съезде по охране природы и не только о нем

Прошедший в конце ноября 2003 года Третий Всероссийский съезд по охране природы должен был стать значимой вехой на пути устойчивого развития нашей страны. Казалось, руководители государства наконец-то обратили внимание на проблемы, касающиеся природопользования. Принимая во внимание выступление президента Путина на заседании Госсовета в июне 2003 года, можно было ожидать, что на съезде будет выработана действенная стратегия развития природоохранной политики государства и четко обозначены приоритеты в области сохранения окружающей среды. Съезд прошел, а о его результатах вам скажут публикуемые ниже материалы...

В ПРЕДДВЕРИИ СЪЕЗДА по охране природы член Комиссии по правам человека при Президенте РФ, сопредседатель Международного социально-экологического союза Свято-слав Забелин направил президенту обращение, в котором, в частности, говорится:

«Уважаемый Владимир Владимирович!

Почти год назад я информировал Вас о том, что реформа системы охраны окружающей среды, принятая 17 мая 2000 года руководством страны, привела к ухудшению ситуации в этой сфере.

В моем докладе, а также в рекомендациях Президиума Государственного Совета РФ на заседании 4 июня 2003 года, содержались предложения по созданию самостоятельного федерального органа исполнительной власти по охране окружающей среды...

Вынужден констатировать, что эти рекомендации были проигнорированы органами исполнительной власти Российской Федерации, в результате чего в 2003 году состояние окружающей природной среды в России продолжало ухудшаться, что является нарушением прав ее граждан на благоприятную окружающую среду...

18—21 ноября с. г. Министерство природных ресурсов РФ планирует провести III Всероссийский съезд по охране природы, на котором заявлено Ваше выступление. При этом, по мнению множества общественных экологических организаций России, подготовка к этому съезду носит сугубо формальный, предельно бюрократизированный характер, исключая

любую возможность плодотворного диалога представителей власти, бизнеса и общества.

Ответственность за описанную «эволюцию» государственных функций по обеспечению экологической безопасности государства, общества и граждан России несет министр природных ресурсов В. Артюхов, а также стоящие за ним лица в высших эшелонах власти РФ.

Как и год назад, считаю, что в сложившейся ситуации необходимо в срочном порядке выделить из Министерства природных ресурсов РФ государственный экологический контроль за состоянием окружающей природной среды и рациональным использованием природных ресурсов и передать его самостоятельному органу в системе правоохранительных органов России...

Обращаясь к Вам как член Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации, прошу Вас, выступая на съезде:

— дать справедливую критическую оценку деятельности Правительства в области охраны окружающей среды в 2000—2003 гг.;

— заявить о восстановлении внимания высшего руководства страны к экологическим проблемам и создании самостоятельного ведомства с задачами обеспечения экологической безопасности хозяйственной и иной деятельности, предупреждения и предотвращения ущерба природе и здоровью людей, охраны природного наследия, а по итогам съезда поручить лицам и органам, ответственным за осуществление административной реформы в России, принять необходимые меры в приоритетном порядке».

Третий Всероссийский съезд по охране природы завершился скандалом

На съезде ожидалось появление президента РФ Владимира Путина, глав обеих палат парламента — Геннадия Селезнева и Сергея Миронова, однако никто из высоких гостей так и не появился, ограничившись присылкой кратких приветственных телеграмм. Не было представителей правительства РФ, и даже Министерство экономического развития и торговли было представлено ниже уровня начальника Управления экономики окружающей среды и природных ресурсов.

Главной интригой съезда стало требование экологической общественности о восстановлении в системе органов власти РФ независимого природоохранного органа и сопротивление этому со стороны представителей МПР.

Во время подготовки резолюций тематических секций съезда отмечались случаи давления и даже прямой подтасовки этих документов. Финальная резолюция съез-

да, которая согласно первоначальному плану должна была аккумулировать в себе предложения, сформулированные в резолюциях секций, составлялась под жестким контролем первого заместителя министра Виталия Караганова. В результате из нее выпали все неудобные для Минприроды пункты. Это вызвало возмущение президента Центра экологической политики России Алексея Яблокова, который в знак протеста вышел из состава редколлегии, работавшей над резолюцией, и отказался прийти на заключительное пленарное заседание.

В этих условиях группа делегатов съезда, состоящая из представителей Архангельской и Пермской областей, Хабаровского и Красноярского краев, двух членов оргкомитета съезда И. Честина и А. Яблокова и других, подготовила обращение к участникам пленарного заседания с предложением поддержать следующий проект Обращения к органам государственной власти:

«Обращение III Всероссийского съезда по охране природы к органам государственной власти Российской Федерации»

Участники съезда отмечают, что со времени проведения II Всероссийского съезда по охране природы в нашей стране произошло разрушение законодательных основ и системы государственного управления охраной окружающей среды. Это привело к значительному росту загрязнения и общему ухудшению состояния окружающей среды и, как следствие, к снижению качества и сокращению продолжительности жизни россиян. Остановилось развитие федеральной системы заповедников и национальных парков.

Участники съезда обращаются с просьбой:
к Президенту Российской Федерации — образовать в системе федеральных органов исполнительной власти самостоятельное природоохранное ведомство (министерство, комитет или службу), не дожидаясь завершения административной реформы;
к Правительству Российской Федерации — при определении полномочий создаваемого ведом-

ства предусмотреть усиление роли и полномочий органов власти субъектов федерации и местного самоуправления;

к Федеральному Собранию Российской Федерации — ускорить принятие закона о плате за негативное воздействие на окружающую среду, закрепив целевой характер использования собираемых платежей на природоохранные цели и распоряжение основной частью средств органами местного самоуправления».

Тем не менее поставить на голосование это обращение не удалось.

Заключительная резолюция съезда принималась также с нарушениями процедуры. В пяти с половиной тысячах зале Государственного Кремлевского дворца присутствовало всего около 1 800 делегатов, имевших право голоса. При этом голосование проходило без обсуждения проекта резолюции, без создания счетной комиссии и даже без подсчета голосов. По окончании пленарного заседания для оставшихся в зале участников съезда был дан концерт и банкет.

ИА Regnum

Мы попросили некоторых делегатов съезда рассказать о своих впечатлениях о том, чему они были свидетелями. Вот что они поведали.

Как я был на съезде экологов России

Борис Преображенский, д. г.-м. н., профессор, заслуженный эколог России:

— Когда на региональной конференции во Владивостоке выдвигали делегатов на Всероссийский съезд по охране природы, закоперщики этой конференции честно предупредили, что делегацию они сформируют, а вот относительно проезда и проживания в Москве — туговато. Мое избрание делегатом на съезд экологов России вызвало прилив энтузиазма в рядах дирекции нашего института, и директор, молодой академик Петр Яковлевич Бакланов, сказал, что по такому поводу он добудет денег на мою поездку.

Я ехал с целевой установкой — добиться быть услышанным по поводу того, что морские угодья России не только хищнически расхищаются и разоряются, но и ни у кого нет ни малейшего представления о том, в каком экологическом состоянии эти морские угодья находятся, и знать об этом невозможно, поскольку никакого площадного мониторинга в них не ведется. Более того, хозяйственное использование предполагает наличие хотя бы какой-никакой описи или инвентаризации угодий.

В общем, идея была, и, как делегат, я полагал, что имею право на внимание к проблемам, которые я, от Дальнего Востока, собрался съезду изложить. Вот только, думаю я, когда же организаторы станут спрашивать у делегатов, кто и с чем приехал, и как будет выглядеть очередь к трибуне? Отчего этого не сделали в момент формирования делегации, еще во Владивостоке?

Как приехали, стали нас регистрировать и расписывать по секциям. Когда же, думаю, станут записывать на выступления? Наверное, не при регистрации, а на секциях. Поехал я на секцию мониторинга экосистем. В самый раз, по теме.

Записочку в президиум посылаю и прошу дать мне сказать по поводу моих соображений, как бы устроить ландшафтный мониторинг морских угодий на благо родного государства! Электронную презентацию подготовил, с красивыми картинками. Вот, думаю, если на словах не поймут, то хоть на картинках догадаются, что дело нужное и государственное. Где как не на съезде об этом говорить!

Председатель мою карточку прочитал, записочку в сторону отложил и дальше очередному говоруну кивает. А тот уже более часа трибуну мучает. И очень

удивляется, что только до середины своей речи дошел. А времени уже и вовсе нет. Потом председатель поблагодарил говоруна и говорит: ну вот, наша повестка закончена, и теперь пусть тут другая подсекция работает, а я с себя обязанности председателя слагаю.

Тогда я к сменному председателю подхожу и опять настырничая насчет своего красивого, с презентацией, умного выступления. Он покивал и говорит, что, мол, ладно, там посмотрим. Выступают бодрые тетки из районных и городских комитетов, районные и городские чиновники хвалят друг друга, все друг друга по имени-отчеству знают. Глядь, уж и день кончился. А как же с выступлениями? А у нас на них и времени-то нет, говорят. А потом говорит вслух, чтоб все слышали: «Вот тут у нас с Дальнего Востока Преображенский про кадастры какие-то хочет поговорить, про морские, но я думаю, что это нам не по теме». На этом моя работа в секции мониторинга экосистем и закончилась.

На следующий день пошел я на секцию рационального природопользования. Там, слава богу, нашел своего старого друга, профессора Будимира Владимировича Пояркова. Он меня спрашивает: «Хочешь выступить на этой секции? Председатель — мой старый знакомец». Потолковал он с ним и говорит: «Выступишь, но только быстренько, не более 5 минут». Сижую, слушаю, как чиновники выступают с отчетами о проделанной работе и друг друга хвалят. Председатель этот, однако, позволяет выступать по пять минут приезжей публике. А люди приехали издалека, со своими бедами и обидами. Все больше говорят о лихости чиновников ГУПРов, про поборы, про несовершенство законов, про беззаконие чиновников по всей России, про то, как чиновникам выгодно загрязнение всех сред, за которое большие деньги с предпринимателей драть. Потом договорились до того, что стали предлагать внести в резолюцию съезда решение о восстановлении раз и навсегда закрытого Путиным Госкомитета по охране природы, и чтобы отделился от Комитета по природным ресурсам. Прямо революцией какой-то запахло.

Были, конечно, и очень интересные выступления. Оказывается, даже в нашей стране кое-где люди дело делают, и у них очень хорошо получается, в тех городах и областях, где руководят умные администраторы. Не смейтесь, бывает и такое.

Наконец и мне дали выступить с моей электронной презентацией. Даже вопросы задавали: «Неужели у вас там, в море, нет кадастра морских угодий? Невероятно! Неужели у вас нет мониторинга угодий? Невероятно! Быть этого не может!» И тому подобное. Мой старый друг Поярков мои предложения по знакомству в резолюцию протолкнул, по дружбе. Если бы не он, вряд ли я смог бы выступить на этом историческом слете чиновников.

Пообщавшись с коллегами из других секций, я

понял — хотя и предполагал это, но себе не верил, — что весь этот съезд был затеян с парадными целями Министерством природных ресурсов, чтобы выпустить пар и устроить большой самоотчет. А люди с мест их вовсе не интересовали. Так, статисты. Тем более что народ приехал за свои деньги.

С записывания моих предложений в резолюцию толку, конечно, не будет. Решения предыдущего съезда ведь никто и не собирался выполнять. Так же будет и с этим.

Время защищать человека

**Геннадий Несов, председатель правления
Морского экологического фонда администрации
Приморского края:**

— Надо отметить, что во многих выступлениях на съезде так или иначе звучало, что время пришло защищать прежде всего самого человека. От него же самого. Прежде чем тигра или леопарда, скажем. Ведь 15 % территорий России небезопасны для человека в плане экологии. И именно здесь проживает примерно 60 процентов населения России и производится основная часть ВВП. Экология — миссия, а не бизнес. Нельзя ее проблемы откладывать «на потом» — будет неимоверно дороже.

В рекомендациях, изложенных в резолюции съезда, записано: на экологические цели субъекты федерации должны расходовать ежегодно не менее трех процентов! Добываясь этого, мы теперь будем не поодиночке к губернатору стучаться. В краевой бюджет поступает 20—25 млн рублей от так называемых «экологических» платежей. Из них не менее половины средств должно идти на охрану окружающей среды. Увы, этого пока нет. Но съезд придал новый стимул для того, чтобы более решительно требовать от властей всех уровней соблюдения законодательства в части финансирования природоохранных мер.

Во всех портовых городах надо закрыть свалки, строить утилизационные мощности и мусоросжигающие заводы, поднимать затонувшие корабли. Нужно строить природоохранный флот. Этими направлениями занимаются фонд и наше предприятие «Экоморе». Но в крае есть не менее, а даже более серьезные вопросы — ядерные отходы, арсеналы (все помнят взрывы в Новонежино и на Второй Речке).

Поэтому мои предложения, и они были включены в резолюцию съезда, адресовались Министерству обороны России: осуществить работу по дооборудованию вспомогательных судов и реконструкции бере-

говых территорий, по размещению складов горюче-смазочных материалов и очистных сооружений в соответствии с требованиями действующих нормативных документов по предотвращению загрязнения моря. Вошли также предложения осуществить реконструкцию нефтебазы ТОФ — основного загрязнителя бухты Золотой Рог. И, что очень важно, принято предложение приморской делегации рекомендовать правительству РФ и органам исполнительной власти на местах «разработать механизм отчетности и целевого расходования средств, поступающих от субъектов хозяйственной деятельности за возмещение вреда окружающей среды в бюджеты различных уровней на природоохранные и здравоохранительные цели».

К сожалению, не вошли в резолюцию съезда наши предложения о вложении из федерального бюджета денег в строительство очистных сооружений Владивостока (оно обойдется в 35 млн долларов) и природоохранного флота (один нефтемусоросборщик стоит примерно 300 тысяч долларов). «Задрабили» и подъем затонувших кораблей вдоль побережья Приморья. Сейчас это, видите ли, не по карману!

Для меня сюрпризом было не увидеть в объемном Государственном докладе о состоянии окружающей среды на территориях России, который был вручен на съезде участникам, перечня озвученных на съезде проблем Приморья. Есть только позитивная информация о создании в Приморье заповедников. Не исключено, что чиновники, дающие в центр информацию, исказили истинное положение дел. Но нет проблем — нет и финансирования на их устранение!

Хотя здравый смысл уже берет верх. Разработана и одобрена правительством Экологическая доктрина Российской Федерации. Формируется система обеспечения экологической безопасности. Важно, чтобы край не оказался в стороне. Не просить надо, а действовать. Закон такое право дает.

«Карманный съезд»

Владимир Зыков, директор Южно-Камчатского природного парка:

— «Приглашаем Вас на довыборы делегатов III Всероссийского съезда по охране природы». Такое письмо получили мы в Дирекции природных парков Камчатской области. Приятно, не забыли. Только одно удивило: почему не пригласили на выборы?

О том, что все происходящее является фарсом, заподозрили сразу, как только узнали, что участие в съезде исключительно за свой счет. Расчет устроителей понятен: с одной стороны, демократично пригласить делегатов, с другой — быть уверенным, что подавляющее большинство истинных защитников природы, категорически несогласных с политикой Министерства природных ресурсов, просто не смогут приехать, а уж со своими родными «подпевалами» все необходимые вопросы можно будет решить без лишней головной боли. Как же, болезные, просчитались! Прибыло на съезд около 5 000 человек, из них более 1 500 делегатов.

Не буду подробно останавливаться на бездарнос-

ти организаторов — такого бардака видеть еще не приходилось. Одно отмечу. Видимо, решив перестроиться, всю работу в секциях организаторы построили по интересному сценарию: два дня — на заслушивание всевозможных докладов, место большинству из которых на любой научно-практической конференции, но никак не на съезде, и только 45 минут — на подведение итогов работы секций и подготовку предложений в резолюцию. Что можно сделать за такой короткий промежуток времени? Да практически ничего. Несмотря на все усилия эмпэровских чиновников, сделавших все от них зависящее, чтобы не допустить и не пропустить в резолюцию всевозможную «экологическую крамолу», делегаты смогли сделать практически невозможное. То, что в «Обращении к Правительству РФ» прозвучало: «Принять последовательные меры по разделению государственных органов по охране окружающей среды от органов по использованию природных ресурсов», уже можно считать нашей победой. Было очень приятно работать в обществе на-

стоящих Профессионалов, людей действительно болеющих за природу. Несмотря на мое личное неприязненное отношение к В. Степанищину, просто не могу не отметить его отличную работу. Благодаря его принципиальности, многие острые вопросы вошли не только в рекомендации секции «ООПТ и сохранение биоразнообразия», но и в резолюцию съезда. Говорят, министр МПР Артюхов даже заявил, ознакомившись с результатами работы секции, что «уволит Степанищину».

Пленарное заседание, проходившее в Кремле на третий день работы съезда, лишний раз показало, для чего и под кого все это действие затевалось. Артюхов в своем выступлении честно сказал (а точнее, не подумавши), что почти всё, в том числе и резолюция, было подготовлено ими задолго до начала работы съезда. Наша задача, собственно, заключалась только в том, чтобы единогласно, как во времена правления КПСС, проголосовать «за». И чтобы делегаты, возмущенные этой откровенной ложью, не сказали «нет», голосование по принятию резолюции было сведено к очеред-

ному фарсу. В ходе заключительного доклада, просто для приличия, скороговоркой, было сказано, что надо проголосовать за принятие резолюции: «Кто «за»? Кто «против»? Подавляющее большинство «за». Спасибо за работу, объявляю съезд закрытым». Сидящим на задних рядах было отчетливо видно, что в голосовании приняли участие не более 150 человек. Уверен, многие просто не успели достать мандаты из портфелей и сумочек. Просто Артюхов и компания нагло, хамски показали всем 5 000 участникам съезда, кто хозяин положения и какое место занимают «делегаты и гости столицы». Ну а когда слово «не могли не предоставить... несмотря на жуткий регламент... вне всякой очереди» представителю партии «Единая Россия» для наглой предвыборной рекламы, стало окончательно ясно, под кого, собственно, собирался съезд. Выступление свое прихвостень правящей партии закончил словами, достойными стать девизом Третьего Всероссийского съезда по охране природы. Смысл их был в том (дословно, к сожалению, не помню), что экология и экология — это национальное бедствие России.

Несколько слов о съезде

Виктор Богатов, д. б. н., заведующий лабораторией пресноводных сообществ Биолого-почвенного института ДВО РАН:

— Несомненно, съезд должен был стать одним из наиболее крупных событий в жизни страны. Только страна об этом ничего не знала. Ни я, ни мои друзья и знакомые, оставшиеся дома, не смогли получить информацию о проходящем форуме из средств массовой информации. Мы сами, делегаты съезда, о значимости нашего мероприятия для России узнали только в последний день своей работы от Леонида Якубовича, который вел концерт, организованный для нас в Государственном Кремлевском дворце. К стати, концерт был замечательный. Но и на съезде было много интереснейших выступлений. Из наиболее запомнившихся — доклады академика РАН В. А. Черешнева «Основные направления экологической политики в Российской Федерации» и директора Российского представительства Всемирного фонда дикой природы И. Е. Честина «Правовые и организационные механизмы реализации Экологической доктрины Российской Федерации». Жаль только, что ключевые предложения, высказанные в этих докладах, так и не вошли в ре-

золюцию съезда. Видимо, поэтому до 20—30 % делегатов голосовали против резолюции.

Сам я в основном участвовал в работе секции «Особо охраняемые природные территории и сохранение биоразнообразия». Секция объединила единомышленников. Работа секции проходила вполне демократично, хотя некоторые «неудобные» предложения председательствующий очень профессионально так и не доводил до голосования. Тем не менее раздел резолюции по нашей секции получился, на мой взгляд, вполне прогрессивным. С горечью, однако, приходится сознавать, что вся эта работа оказалась пустышкой: когда съезд принимал заключительную резолюцию, мы еще не знали, что законодательная власть России, в лице старого состава Государственной Думы, именно в период нашей работы приняла постановление, разрешающее строительство коттеджей в пределах особо охраняемых природных территорий. Большой цинизм трудно представить.

В момент, когда съезд закончил свою работу, из динамиков Кремлевского дворца зазвучала специально написанная для такого события, очень торжественная песня. Запомнились слова припева: «Экология, экология — слову Родина ты аналогия...»

На III Всероссийском съезде охраны природы одной из самых представительных секций была «Особо охраняемые природные территории и сохранение биоразнообразия». Эта тема беспокоит многих видных ученых и общественных деятелей, работающих в этой области. Поэтому понятен интерес, который они проявили к Всероссийскому совещанию директоров заповедников и национальных парков и руководителей государственных природоохранных служб территориальных органов МПР. Чем закончился этот интерес, вы узнаете, прочитав следующие материалы.

25

ДЕКАБРЯ у ряда руководителей экологических НПО, пришедших для участия во Всероссийском совещании, были изъяты пропуска в здание министерства. В частности, удостоверение, подписанное лично министром Виталием Артюховым, было отобрано у члена общественного экологического совета при МПР РФ, директора по кампаниям Гринпис России Ивана Блокова. Удостоверение было отобрано и у директора экоцентра «Заповедники», бывшего начальника главного управления заповедного дела Госкомприроды России Натальи Данилиной. В списке лиц, у которых следовало изъять пропуска, находились также имена со-

председателя общественного совета, президента Центра экологической политики России, члена-корреспондента РАН Алексея Яблокова и также директора Всемирного фонда дикой природы (WWF России), академика РАН Игоря Честина. Пытались отнять удостоверение и у члена общественного экологического совета МПР — генерального директора Центра охраны дикой природы Алексея Зименко, приглашенного на заседание официальной телеграммой самого МПР.

По словам представителей WWF, они были поражены тем тоном, с каким руководители министерства и даже чиновники не самого высокого ранга общались с приглашенными директорами заповедни-

ков и национальных парков, а также тем, как они в буквальном смысле слова затыкали рты всем участникам, кто представлял сколько-нибудь независимые от МПР структуры. Известного журналиста «Комсомольской правды», ведущего программы «В мире животных» Василия Пескова в грубой форме обрвали, когда он попытался задать вопрос. Замминистра Валерий Рошупкин запрещал своим подчиненным отвечать на некоторые вопросы, называя их политической провокацией.

«Даже при Сталине не было такого, чтобы совещания руководителей заповедников проходили без участия существовавшего тогда Научно-технического совета, то есть тогдашней научной общественности», — подытожил свои впечатления Е. Шварц, директор по охране природы WWF. Тем самым, по его мнению, руководство министерства фактически разорвало отношения с крупнейшими, пользующимися широкой известностью в России и за рубежом неправительственными организациями и с самыми авторитетными специалистами в области охраны природы. По всей видимости, подобный взрыв неприязни со стороны чиновников МПР по отношению к представителям неправительственных организаций вызван чередой скандалов последнего времени, связанных, например, с подтасовкой резолюции Третьего Всероссийского съезда по охране природы, а также с рассылкой по всем заповедникам и национальным паркам России телеграммы, в ультимативной форме извещавшей об их предстоящей ликви-

дации (после вызванного ею скандала данная рассылка была срочно дезавуирована министерством как ошибочная), и в связи с приказом МПР от 15 декабря 2003 года о внесении изменений в штатные расписания национальных парков и заповедников России, вызвавшим негодование экологов. Все эти события вызвали живой отклик прессы, в подавляющем большинстве поддерживавшей позицию НПО.

Сами по себе упомянутые скандалы, по мнению экологической общественности, отражают глубокий кризис управления, в котором находится Министерство природных ресурсов России. В связи с этим Е. Шварц отметил непрофессионализм, в том числе непосредственно в самом управлении, который в последние годы поразил это ведомство. Но сейчас, когда на уровне министерства запутанная система согласований с непрофильными управлениями смет внебюджетных расходов, которые в других ведомствах утверждаются самими директорами госучреждений, фактически превратилась в систему унижения и издевательства над наиболее активными и целеустремленными директорами, возникает естественный вопрос: зачем это было придумано? Причем после первой попытки введения этой системы по просьбе директоров заповедников и национальных парков заместитель министра Максим Яковенко ее отменил, но после его ухода она была введена вновь. Наиболее логичное объяснение нелогичным действиям чиновников МПР — это сделано прочно для откровенного выбивания взяток.

IA Regnum

Хроника помещательства (дела заповедные и лесные)

14 октября. Выходит приказ министра природных ресурсов № 919, по которому основные функции и права Департамента ООПТ, необходимые для оперативного решения проблем заповедников, были переданы другим структурам МПР, причем РАЗНЫМ. В октябре-ноябре руководители заповедников и парков, не имея фондов на командировки, вынуждены лично согласовывать в Москве десятки рядовых вопросов. Лишенные чиновничьей логики заповедные люди ходят по кабинетам, в которых не понимают их проблем и не способны отделить важное от третьестепенного. Множество новых начальников, постоянно противореча друг другу, меняя правила и формы документов, требуют от профессионалов охраны природы соблюдения в «медвежьих углах» тех процедур, которые приводят в ужас даже обитателей московских офисов.

17—20 ноября. На III Всероссийском съезде по охране природы экологи четко формулируют основные болевые точки заповедного дела. Руководство предпринимает попытку ревизии принятого текста резолюции и лишь спустя полтора месяца публикует кардинально переписанную резолюцию.

21 ноября, 26 ноября. В начале Дума, а потом Совет Федерации принимают поправки к Лесному кодексу, облегчающие перевод охраняемых лесов первой группы в нелесные земли. По мнению общественности, эти действия прочно связаны с наступлением на охраняемые природные территории.

28 ноября. После совещания у президента по проблемам ядерной безопасности А. В. Яблоков просит В. В. Путина не подписывать закон о поправках в Лесной кодекс. Путин отвечает, что это «...неудобно».

Об этой позиции президента Алексей Яблоков широко оповещает экологический актив страны. Все в ожидании следующих шагов.

5 декабря. Во все заповедники и национальные парки страны поступает телеграмма заместителя министра природных ресурсов Павлова: «Проведенный центральным аппаратом МПР России анализ деятельности возглавляемой Вами организации за период 2002—2003 гг. дает основание сделать вывод о нецелесообразности ее дальнейшего существования...» После предшествовавших событий телеграмму воспринимают всерьез и в заповедниках, и в СМИ, и в международных природоохранных организациях, дающих России деньги на природоохранные проекты.

5—6 декабря. Оперативная реакция СМИ (шквал вопросов в пресс-службу МПР) и международных экологических организаций, в которых состоит Россия, оказывается для чиновников МПР неожиданной и болезненной. Телеграмму отзывают, заявляя о ее ошибочности. Остается неясным, был ли это «пробный шар» или действительно головотяпство, столь характерное для «менеджмента» МПР.

8—11 декабря. Во множестве центральных СМИ, в т. ч. на центральных ТВ-каналах, проходит информация об «ошибке» МПР. Самым принципиальным образом выступает в «Комсомольской правде» Василий Песков, который, несмотря на отзыв скандальной телеграммы, распознает угрозу именно заповедникам, объединяя ее с поправками к Лесному кодексу.

10 декабря. Несмотря на мощный всплеск общественного внимания к особо охраняемым лесам и

природным территориям, президент России именно в этот день подписывает закон о злополучных поправках в Лесной кодекс. В такой момент рядовая виза на законе воспринимается обществом как демонстрация политики.

15 декабря. Министр новым приказом (№ 1107) предписывает в каждом заповеднике ввести пять должностей заместителя директора, но главное — назначение, а значит, и подотчетность каждого зама зависят от РАЗНЫХ заместителей министра. Включается изощренный механизм бюрократической дезорганизации заповедной системы.

18 декабря. На президентской «прямой линии» в эфир не выводят ни одного из тысяч экологических вопросов. По собственной же инициативе В. В. Путин упоминает лишь оптимизацию природопользования. Случайности и ошибки постепенно превращаются в тенденцию, а тенденция стремительно обретает контуры политики.

25 декабря. Накануне Нового года МПР России организует совещание директоров заповедников и национальных парков, ведет которое руководитель Лесной службы (!!!). Совещание проводится так, чтобы дать руководству МПР основания для ЛЮБЫХ оргвыводов, и направлено на деморализацию профессионалов заповедного дела. Время, место и форма «порки холопов» не оставляют сомнений в ее направленности против последних профессионалов эколо-

гического управления и попытках скрыть суть происходящего от российской и международной общности.

24—30 декабря. Практически стихийно начато несколько кампаний по сбору подписей под разными вариантами открытых писем. Удивительно, но все они адресованы одному человеку — президенту России. Экологи и граждане России хотят знать, является ли разрушение заповедной и природоохранной системы страны политикой президента, действиями правительства или самодеятельностью министра Артюхова.

8 января 2004 г. На сайте МПР появляется документ, представляемый как «Резолюция III Всероссийского съезда по охране природы». Сопоставление этого документа с реально принятой на съезде резолюцией, показывает наличие не столько редакционной, сколько политической правки. Особой цензуре подвергнут раздел по охраняемым природным территориям.

Выпуск от 15 января 2004 г.

Бюллетень выпускается союзом

«За химическую безопасность»

(<http://www.seu.ru/members/ucs>)

Редактор и издатель Лев А. Федоров.

Вот и решайте сами — на пути куда стал III Всероссийский съезд по охране природы значимой вехой...

Виталий Александрович Николаенко

26 декабря 2003 года на 66-м году жизни при проведении полевых работ трагически погиб старейший сотрудник Кроноцкого государственного природного биосферного заповедника Виталий Александрович Николаенко.

Вся жизнь и работа В. А. Николаенко была связана с заповедником. В 1964 году он впервые ступил на камчатскую землю. Более тридцати лет своей жизни Виталий Николаенко посвятил заповеднику. Начиная свою трудовую деятельность в заповеднике с должности лесника в Долине гейзеров, он постоянно стремился к самообразованию. Благодаря своей неугасимой энергии к познанию окружающей природы, Виталий стал всемирно известным фотографом и специалистом по изучению камчатского бурого медведя. Его великолепные фотографии и статьи приобрели всемирную известность. Летом 2003 года Виталий Николаенко, подытоживая некоторые этапы своего творчества, выпустил великолепный фотоальбом «Камчатский медведь». Подводя итоги своего творчества и работы, он писал, что двадцать лет своей жизни отдал «постижению загадок медвежьей жизни». Медведей же он считал «своими ребятами», его роднил с ними не только «медвежий облик, но и звериная страсть следопыта». Каждая новая встреча с медведями оставляла у него неизгладимый след, сохраняясь в дневниках, великолепных фотографиях, видеофильмах, очерках и наблюдениях.

Среди сотрудников заповедника, его коллег, друзей, ученых, охотников и охотоведов облик этого целеустремленного и беззаветно преданного охране камчатских бурых медведей человека сохранится надолго.

Сотрудники Кроноцкого государственного природного биосферного заповедника глубоко скорбят и выражают искреннее соболезнование родным и близким Виталия Александровича. Светлая память о нем навсегда сохранится в наших сердцах.

Коллектив Кроноцкого заповедника